

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyladimir.ru/> Приятного чтения!

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский

ОБЫКНОВЕННО ТАК

Любовь любому рожденному дадена, –
но между служб,

доходов

и прочего

со дня на день

очерстевает сердечная почва.

На сердце тело надето,

на тело – рубаха.

Но и этого мало!

Один –

идиот! –

манжеты наделал

и груди стал заливать крахмалом.

Под старость спохватятся.

Женщина мажется.

Мужчина по Мюллеру мельницей машется.

Но поздно.

Морщинами множится кожица.

Любовь поцветет,

поцветет –

и скучожится.

МАЛЬЧИШКОЙ

Я в меру любовью был одаренный.

Но с детства

людьё

трудами муштровано.

А я –

убёг на берег Риона

и шлялся,

ни чёрта не делая ровно.

Сердилась мама:

«Мальчишка паршивый!»

Грозился папаша поясом выстегать.

А я,

разживясь трехрублевкой фальшивой,

играл с солдатъём под забором в «три листика».

Без груза рубах,

без башмачного груза

жарился в кутаисском зное.

Вворачивал солнцу то спину,

то пузо –

пока под ложечкой не заноет.

Дивилось солнце:

«Чуть виден весь-то!

А тоже –

с сердечком.

Старается малым!

Откуда

в этом

в аршине

место –

и мне,

и реке,

и стовёрстым скалам?!»

ЮНОШЕЙ

Юношеству занятий масса.

Грамматикам учим дурней и дур мы.

Меня ж

из 5-го вышибли класса.

Пошли швырять в московские тюрьмы.

В вашем

квартирном

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
маленьком мирике
для спален растут кучерявые лирики.
Что выищешь в этих болоночных лириках?!
Меня вот
любить
учили
в Бутырках.
Что мне тоска о Булонском лесе?!

Что мне вздох от видов на море?!

Я вот
в «Бюро похоронных процессий»
влюбился
в глазок 103 камеры.
Глядят ежедневное солнце,
зазнáются.
«Чего – мол – стоят лучёнышки эти?»

А я
за стенного
за желтого зайца
отдал тогда бы – все на свете.

МОЙ УНИВЕРСИТЕТ
Французский знаете.
Дéлите.
Множите.
Склоняете чудно.
Ну и склоняйте!
Скажите –
а с домом спеться
можете?

Язык трамвайский вы понимаете?
Птенец человечий,
чуть только вышел –
за книжки рукой,
за тетрадные дести.
А я обучался азбуке с вывесок,
листая страницы железа и жести.
Землю возьмут,
обкорнав,
ободрав ее –
учат.
И вся она – с крохотный глобус.

А я
боками учил географию –
недаром же
на земль
ночёвой хлопаюсь!
Мутят Иловайских больные вопросы:
– Была ль рыба борода Барбароссы? –
Пускай!
Не копаюсь в пропыленном вздоре я –
любая в Москве мне известна история!
Берут добролюбова (чтоб зло ненавидеть), –
фамилья ж против,
скулит родовая.

Я
жирных
с детства привык ненавидеть,
всегда себя
за обед продавая.
Научатся,
сидут –
чтоб нравиться dame,
мыслишки звякают лбёнками медненькими.

А я
говорил
с одними домами.
Одни водокачки мне собеседниками.
Окном слуховым внимательно слушая,

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
ловили крыши – что брошу в уши я.
А после
о ночи
и друг о друге
трещали,
язык ворочая – флюгер.
ВЗРОСЛОЕ
У взрослых дела.
В рублях карманы.
Любить?
Пожалуйста!
Рубликов за сто.
А я,
бездомный,
ручища
в рваный
в карман засунул
и шлялся, глазастый.
Ночь.
Надеваете лучшее платье.
Душой отдыхаете на женах, на вдовах.
Меня
Москва душила в объятьях
кольцом своих бесконечных Садовых.
В сердца,
в часы
любовницы тикают.
В восторге партнеры любовного ложа.
Столиц сердцеиение дикое
ловил я,
Страстную площадью лёжа.
Враспашку –
сердце почти что снаружи –
себя открываю и солнцу и луже.
Входите страстями!
Любовями влезьте!
Отныне я сердцем править не властен.
У прочих знаю сердца дом я.
Оно в груди – любому известно!
На мне же
с ума сошла анатомия.
Сплошное сердце –
гудит повсеместно.
О, сколько их,
одних только вёсен,
за 20 лет в распалённого ввалено!
Их груз нерастраченный – просто несносен.
Несносен не так,
для стиха,
а буквально.
ЧТО ВЫШЛО
Больше чем можно,
больше чем надо –
будто
поэтым бредом во сне навис –
комок сердечный разросся громадой:
громада любовь,
громада ненависть.
Под ношей
ноги
шагали шатко –
ты знаешь,
я же
ладно слажен –
и всё же
тащусь сердечным придатком,
плеч подгибая косую сажень.
Взбухаю стихов молоком

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyvladimir.ru
— и не выльется —
некуда, кажется — полнится заново.
Я вытомлен лирикой —
мира кормилица,
гипербола
праобраза Мопассанова.
ЗОВУ
Поднял силачом,
понес акробатом.
Как избирателей сзывают на митинг,
как сёла
в пожар
созывают набатом —
я звал:
«А вот оно!
Вот!
Возьмите!»
Когда
такая машина ахала —
не глядя,
пылью,
грязью,
сугробом
дамьё
от меня
ракетой шарагалось:
«Нам чтобы поменьше,
нам вроде танго бы...»
Нести не могу —
и несу мою ношу.
Хочу ее бросить —
и знаю,
не брошу!
Распора не сдержат рёбровы дуги.
Грудная клетка трещала снатуги.
Ты
Пришла —
деловито,
за рыком,
за ростом,
взглянув,
разглядела просто мальчика.
Взяла,
отобрала сердце
и просто
пошла играть —
как девочка мячиком.
И каждая —
чудо будто видится —
где дама вкопалась,
а где девица.
«Такого любить?
да этакий ринется!
должно, укротительница.
должно, из зверинца!»
А я ликую.
Нет его —
ига!
От радости себя не помня,
скакал,
индейцем свадебным прыгал,
так было весело,
было легко мне.
НЕВОЗМОЖНО
Один не смогу —
не снесу рояля
(тем более —
несгораемый шкаф).

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
А если не шкаф,
не рояль,
то я ли
сердце снес бы, обратно взяв.
Банкиры знают:
«Богаты без края мы.
Карманов не хватит –
кладем в несгораемый».
Любовь
в тебя –
богатством в железо –
запрятал,
хожу
и радуюсь Крезом.
И разве,
если захочется очень,
улыбку возьму,
пол-улыбки
и мельче,
с другими кутя,
протрачу в полночи
рублей пятнадцать лирической мелочи.
ТАК И СО МНОЙ
Флоты – и то стекаются в гавани.
Поезд – и то к вокзалу гонит.
Ну, а меня к тебе и подавней
– я же люблю! –
тянет и клонит.
Скупой спускается пушкинский рыцарь
подвалом своим любоваться и рыться.
Так я
к тебе возвращаюсь, любимая.
Мое это сердце,
любуюсь моим я.
Домой возвращаешься радостно.
Грязь вы
с себя соскребаете, бреясь и моясь.
Так я
к тебе возвращаюсь, –
разве,
к тебе идя,
не иду домой я?!
Земных принимает земное лоно.
К конечной мы возвращаемся цели.
Так я
к тебе
тянусь неуклонно,
еле расстались,
развиделись еле.
ВЫВОД
Не смоют любовь
ни ссоры,
ни вёрсты.
Продумана,
выверена,
проверена.
Подъёмля торжественно стих строкопёрстый,
клянусь –
люблю
неизменно и верно!
[1922]
Комментарии
Впервые, отдельным изданием, поэма опубликована в 1922 году, М., изд. «Вхутемас» (МАФ, серия поэтов. № 1).

Написана в ноябре 1921 – начале февраля 1922 года.

Люблю. Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyladimir.ru
Мужчина по Мюллеру мельницей машется. – Мюллер И. П. – автор гимнастической
системы упражнений.

...берег Риона... – Риони – река в Грузии, с которой связаны детские воспоминания поэта.

...играл в «три листика». – «Три листика» – игра в карты.

Меня ж из 5-го вышибли класса. – С августа 1906 года до начала марта 1908 года Маяковский учился в Пятой Московской гимназии, из которой вынужден был уйти, включившись в подпольную революционную работу.

Пошли швырять в московские тюрьмы. – В 1908–1909 годах Маяковский трижды подвергался аресту за революционную деятельность.

Меня вот любить учили в Бутырках. – с 18 августа 1909 года по 9 января 1910 года Маяковский находился в Бутырской тюрьме в Москве.

Я вот в «Бюро похоронных процессий» влюбился в глазок 103 камеры. – В Бутырской тюрьме Маяковский находился в одиночной камере № 103. Из окна коридора было видно помещавшееся напротив тюрьмы бюро похоронных процессий.

...за тетрадные дести. – Десть – мера писчей бумаги. Русская десь – 24 листа. Здесь имеются в виду тетрадные листы, пачки листов.

Мутят Иловайских больные вопросы... – Иловайский д. И. (1832–1920) – русский историк, автор учебников, изданных до Октябрьской революции и написанных в реакционно-монархическом духе.

Была ль рыжа борода Барбароссы? – Барбаросса Фридрих I (ок 1123–1190) – император так называемой «Священной Римской империи германской нации» (1152–1190). «Барбаросса» в переводе с итальянского языка означает «рыжая борода».

Страстнóю площадью лежа. – Страстная площадь – теперь Пушкинская площадь в Москве.

...гипербола праобраза Мопассанова. – Имеется в виду рассказ Ги де Мопассана «Идиллия».

...хожу и радуюсь Крезом. – Крез (ок. 560–546 до н. э.) – царь Лидии, владевший несметными богатствами.

В. Раков

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyladimir.ru/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография

<http://dostoevskiyfyodor.ru/>

сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!